Принцесса на побегушках

Автор:
Натали Андерсон

Принцесса на побегушках

Натали Андерсон

Любовный роман – Harlequin #105

Отвергнутая семьей, принцесса Элиза Каредес выслана с родного острова Аристо и вынуждена работать секретаршей у безжалостного Джеймса Блэка…

Натали Андерсон

Принцесса на побегушках

Глава 1

Джеймс откинулся на спинку стула, растер ладонями лицо, а затем, запустив руку в волосы, взъерошил их. Он прилетел из Куала-Лумпура в пять часов утра и из аэропорта поехал прямо в офис, где принял душ и переоделся. Приведя себя в порядок, Джеймс ужасно захотел выпить чашку хорошего кофе и съесть что-нибудь посущественнее черствого маффина, который ему предложили на борту. До десяти он успел просмотреть бумаги и немного расслабиться.

Услышав звуки за дверью, Джеймс обрадовался – это означало, что пришла его секретарша. Немного позже, чем обычно, но это не важно – она была замечательной секретаршей, лучшей из всех, что у него были.

Джеймс собрал бумаги, которые просматривал, улыбнулся и направился к двери.

– Бридж, ты сломала все пальцы на руках разом? Этот текст напечатан просто ужасающе, я едва смог разобрать его. – Он поднял голову от бумаг, над которыми иронизировал, и замер на пороге, во все глаза глядя на незнакомку, поднявшуюся из-за секретарского стола.

Она была высокая, смуглая… Она была великолепна.

– Вы не Бридж, – констатировал Джеймс очевидное.

– Нет. – У девушки был тихий, но твердый голос с легким иностранным акцентом и ноткой вины.

При звуке этого голоса Джеймс потерял способность ясно мыслить. Он только смотрел на самую прекрасную женщину, которую ему довелось видеть, а на языке вертелась одна фраза: «Вот это да!» Джеймсу показалось, что прошла уйма времени, пока его сердце вспомнило, что должно биться. Чуть придя в себя от первого потрясения, он подошел поближе. С каждым его шагом румянец на щеках красавицы становился гуще.

– Я…

– Принцесса Элиза.

Вернувшись к жизни, серое вещество в голове Джеймса позволило ему вспомнить об обещании, данном ее брату, принцу Александросу, найти для принцессы работу. В круговороте международной конференции, проходившей в Куала-Лумпуре, он совершенно забыл об этом.

Джеймс ничего не мог с собой поделать и продолжал пялиться на девушку. Он видел ее фотографии в газетах и журналах бессчетное количество раз, но вживую увидел впервые. Джеймс даже представить себе не мог, что в реальной жизни она окажется настолько потрясающей, – сколько раз ему доводилось испытывать разочарование, когда он видел вблизи какую-нибудь известную модель. Секрет их красоты заключался в тоннах косметики и искусном фотошопе.

Ни одна фотография не передавала искорки в темных глазах принцессы, глубину цвета ее длинных каштановых волос, которые так и манили пропустить их сквозь пальцы… Ни одна фотография не подготовила его к тому, что ее тело настолько совершенно – стройное, но очень женственное… соблазнительное.

– Бриджит в отпуске. Мне сказали, чтобы я заменила ее на это время.

Джеймс кивнул, все еще не в силах внятно изъясняться после пережитого потрясения.

– Я переделаю этот отчет. – Румянец на щеках принцессы снова стал ярче. Когда она, не поднимая глаз, протянула руку за документом, Джеймс увидел, что рука эта дрожит.

Именно вид ее дрожащей руки окончательно привел его в чувство. Желая сгладить неловкость, он заметил:

– Я думаю, дело в том, что в Европе несколько другое расположение букв на клавиатуре.

Принцесса бросила на него быстрый взгляд и снова уставилась на злополучный отчет. Но Джеймс все равно успел заметить в ее глазах извинение. И что-то похожее на панику.

Как зачарованный, он следил за тем, как пятна румянца расползаются по золотистой коже ее лица, и едва сдерживался, чтобы не коснуться их пальцами и проверить, действительно ли они такие жаркие, какими кажутся. Он не осознавал, что продолжает удерживать бумаги, к которым протянула руку принцесса. А когда осознал, то чертыхнулся и поспешил списать это на долгий перелет и разницу во времени.

Джеймс потряс головой в попытке избавиться от наваждения. Как человек, с детства привыкший к публичности, к жизни под прицелом фотокамер, мог не разучиться так густо краснеть?

Он поспешно отступил в свой кабинет. Как бы ни интриговал его румянец смущения на щеках принцессы, эта женщина не должна занимать его мысли.

Она была слишком красива для него. Принцесса Элиза принадлежала к тому типу женщин, о которых мечтал любой мужчина и которые мечтали о внимании каждого мужчины. А Джеймс не любил делиться.

Лиззи выдохнула и рухнула на стул, как тряпичная кукла. Она так долго удерживала дыхание, что ее легкие грозили разорваться. Так вот он какой, Джеймс Блэк! Она почему-то представляла, что ее боссу, гостиничному магнату, около пятидесяти, он несколько лысоват и приземист… Лиззи никак не ожидала, что ему около тридцати и на его голове полно чуть вьющихся темно-русых волос, что он окажется таким великолепным…

Ей следовало бы предварительно все разузнать о нем. Как и посетить ускоренные курсы секретарей по прилете с Аристо. Ведь это ее последний шанс самоутвердиться, иначе придется возвращаться домой. Нет, ни за что!

Хорошее же первое впечатление она произвела – плохо напечатала отчет, да еще и краснела, как школьница. А ведь она никогда не краснеет. Но Лиззи действительно не ожидала, что Джеймс появится из своего кабинета с теплой улыбкой на губах и веселыми чертиками в глазах. Но чего она не ожидала еще больше, так это жара, разлившегося по всему ее телу при его появлении, и томления, охватившего ее при одном лишь взгляде на этого мужчину.

Погрузившись в самоанализ, она напутала с переключением телефонных звонков. Кэти, секретарше на коммутаторе, пришлось снова подняться и заново все ей растолковывать.

В это время на пороге своего кабинета снова появился Джеймс.

– С возвращением! – На лице Кэти появилась ослепительная улыбка.

Ответная улыбка Джеймса была сдержанной и мимолетной.

– Спасибо, Кэти. Я пойду выпью кофе. Вернусь через двадцать минут. – Он посмотрел на Лиззи. – Вы успеете за это время переделать отчет?

– Конечно, – ответила Лиззи с уверенностью, которой вовсе не испытывала.

Но Джеймс уже вышел за дверь.

– Он вернулся… – Кэти бросила на Лиззи завистливый взгляд. – Джеймс – это нечто, правда? Какая же ты счастливая, что сидишь здесь целый день. Рядом с ним…

Лиззи неопределенно кивнула, не желая вступать в обсуждение неоспоримых мужских достоинств ее босса. Она прекрасно понимала, что отнюдь не первая и не единственная, кто замечает их.

– Но будь осторожна. Джеймс очень непостоянен.

Лиззи ничего не ответила на это замечание Кэти, но ее любопытство усилилось. Судя по хитрой усмешке девушки, та ждала расспросов и была разочарована, когда их не последовало.

– Смотри не попадись. Джеймс никому никогда ничего не обещает, – продолжала Кэти, уверенная, что эта животрепещущая тема не может не интересовать новенькую.

– Покажи еще раз, пожалуйста, как переводить звонки.

Кэти не скрывала насмешки, не в первый раз втолковывая Лиззи, когда какую кнопку нажимать.

– Со временем разберешься. Ты, наверное, до этого никогда не работала секретарем?

Лиззи честно призналась, что так и было. Но после того, как ей запретили пользоваться трастовым фондом, выбора у нее не оказалось. На эту работу ее устроил брат Алекс, у которого было множество деловых связей по всему миру. Она так хотела остаться на Аристо после смерти отца, быть полезной родным. А вместо этого оказалась в Сиднее, в служебной квартире одного из жилых комплексов, принадлежащих Джеймсу. И после того, как была оплачена аренда, у нее почти не осталось денег. Впервые в жизни ей приходилось зарабатывать, чтобы элементарно выжить. А это значит, что она должна обуздывать свои порывы, стать более ответственной.

– Он сейчас вернется, а ты еще не бралась за корректировку отчета, – напомнила ей Кэти.

– О, черт!

Джеймс пожалел, что не закрыл дверь своего кабинета. Но он привык, что она всегда открыта, чтобы в случае необходимости можно было позвать Бриджит. Он придвинул к себе стопку газет, накопившихся за время его отсутствия. Пробегая их глазами, чтобы быть в курсе последних событий, в разделе светской хроники он сразу увидел ее, свою новую секретаршу. С лучезарной улыбкой, в великолепном черно-белом наряде на премьере нового спектакля.

Джеймс развернул еще одну газету – опять она. Улыбается прямо в камеру, окруженная несколькими мужчинами. Все как один глянцевые красавчики. Следующая газета – снова она…

Да, у принцессы Элизы Каредес очень насыщенная жизнь. Она в Сиднее совсем недавно, а сколько вечеринок посетила. Немудрено, что ей не до отчета. О какой концентрации внимания может идти речь днем, если она пляшет все ночи напролет? Какой же он болван, что поддался чувству жалости, решив, что она нервничает.

Он развернул последнюю газету и, прищурившись, стал изучать фотографию. Принцесса-секретарша выглядела ослепительно, но теперь Джеймс знал, что в жизни она намного красивее.

Он не стал лгать самому себе, отрицая, что его тянет к ней. Очень тянет. Впрочем, невозможно быть мужчиной и не реагировать на такую женщину. Но в его жизни было слишком много красивых женщин, из общения с которыми он вынес главный урок – их не следует воспринимать всерьез. Все они эдакие светские бабочки, порхающие от одного мужчины к другому. А Лиззи, похоже, самая красивая из таких бабочек. Среди ее поклонников – наследники судовых империй, медиамагнаты, а ее фотографиями пестрят страницы гламурных журналов и охочих до грязных сплетен таблоидов. Несомненно, она большая искусница в жанре флирта, и вряд ли ее привлекают простые человеческие взаимоотношения. Такой женщине, как Лиззи, интересна игра, ей нравится дурачить и манипулировать, чтобы поддерживать уровень адреналина в крови.

Джеймс скривился. Связь с такой женщиной сулит уйму проблем, а ему этого вовсе не надо. Его устраивают ни к чему не обязывающие отношения – ничего длительного, серьезного, сложного. Ничего, что бы отвлекало его от работы.

А принцесса Элиза из тех, кому требуется постоянное внимание.

Внезапно Джеймс пришел в сильнейшее раздражение. Отодвинув стопку газет, он схватил переделанный ею отчет. Ему хватило одного взгляда, чтобы увидеть безнадежно кривые графики и перепутанные данные в таблицах.

Он отклонился от стола так, чтобы в открытую дверь увидеть Элизу. Черт, даже за секретарским столом она восседала по-королевски – спина прямая, голова поднята, словно на ней корона.

Джеймс тоже родился в состоятельной семье, хотя и не настолько богатой, как у Лиззи. И он вполне мог выбрать себе более легкую, полную удовольствий жизнь. Но он предпочел много и тяжело трудиться, чтобы преуспеть самому и приумножить богатство семьи. Когда-то его дед и отец много потрудились, создавая себе имя и благополучие. И Джеймс решил быть таким же, а не ждать, что все в жизни будет преподнесено ему на серебряной тарелочке. Он получал удовольствие от продуктивной работы. Вряд ли принцессе знакомо такого рода удовольствие, ведь она полагается только на свою красоту, имя и деньги, а никак не на добросовестный, повседневный труд. Вот уж кто привык к нескончаемому потоку серебряных тарелок, подносимых льстивыми слугами.

Джеймс встал, схватил бумаги и, стиснув зубы, подошел к столу Лиззи.

– Переделайте эти графики. – Он бросил бумаги на стол и стал с интересом наблюдать за ее реакцией.

На этот раз девушка не покраснела, а побледнела. Не довольна тем, что придется поработать? Это окончательно вывело Джеймса из себя.

– Вы должны работать лучше, Элиза. То, что вы принцесса, не дает вам права рассчитывать на особое отношение с моей стороны.

Лиззи вскинула голову, уловив сарказм в голосе босса, и посмотрела ему в лицо. Как же отличалось его выражение от того, которое она видела утром. Ни искорки юмора в глазах, ни золотистых всполохов. Глаза Джеймса были темны и холодны. Взгляд тяжелый и пустой. Она знала, что это означает – осуждение, отчужденность. Сколько раз на нее так смотрели ее сверхконсервативные, давящие своим покровительством братья. Но ведь она не просила Джеймса ни о каком особом отношении.

Неудачи этого утра и страх оказаться несостоятельной привели к срыву.

– Вы думаете, я раньше не слышала подобных заявлений? – резко спросила она. – Почему бы вам не сказать правду? Вы намеренно завышаете планку, чтобы требовать с меня больше, чем с других. Вы хотите, чтобы я наверняка не справилась. – Она притянула к себе бумаги. – Знаете, сколько раз я слышала пассажи о том, что «если ты принцесса, это не значит…»? Почему бы вам не попробовать быть оригинальнее?

Ответом на этот вызов было полное молчание, которое тянулось и тянулось.

Лиззи покраснела, и ей очень захотелось откусить себе язык. Она уставилась в стол, боясь поднять глаза на босса, который должен был выгнать ее в первый же день их совместной работы.

– Извините, – пробормотала она, – мои слова были недопустимыми.

Она не может потерять эту работу. Ей просто некуда больше идти.

Молчание затягивалось, и с каждой его секундой Лиззи ощущала все больший дискомфорт.

Джеймс подошел ближе и уперся бедром о край ее стола, как раз возле того места, куда она смотрела, так и не поднимая глаз.

Когда он заговорил, от его тихого холодного голоса Лиззи стало не по себе.

– Разве я не вправе ожидать от вас качественно выполненной работы? Вы же хорошо образованная молодая женщина, получившая степень в Париже и бегло

разговаривающая на нескольких языках. Поэтому да, от вас я ожидаю большего, чем от обычной секретарши.

Элиза подняла на него глаза – она была удивлена, приятно удивлена.

– И дело не в том, что вы принцесса. Важно ваше отношение к работе, а вы не желаете хорошо работать и справляться со своими обязанностями.

Настроение Лиззи совсем испортилось. Она сжала губы, чтобы не дать сорваться словам оправдания, а тем более грубости, как несколько минут назад.

Их взгляды встретились, и в глазах Джеймса Лиззи увидела откровенный цинизм. Она смотрела Джеймсу прямо в глаза, не в силах отвести взгляда, и видела, как в их темной глубине зарождаются золотистые всполохи. Лиззи понимала, что должна была что-то сделать или сказать, чтобы нарушить возникшее между ними напряжение, но не могла ни пошевелиться, ни произнести хоть слово. Джеймс тоже молчал, продолжая смотреть ей прямо в глаза. Ее тело покрылось мурашками и одновременно горело. Увидел ли, как помимо воли затуманились ее глаза? Понял ли, что все ее косточки расплавляются от золотого сияния, вспыхнувшего в его глазах?

Тишину нарушил резкий звонок телефона. Лиззи схватила трубку, разрывая невидимые нити, протянувшиеся между ними, а Джеймс выпрямился и быстро ушел в свой кабинет, закрыв дверь. Задыхающаяся, без единой мысли в голове, Лиззи с трудом понимала, о чем спрашивает ее собеседник на том конце провода.

Глава 2

Весь следующий день Лиззи пыталась научиться строить компьютерные графики и диаграммы, но, увы, теория никак не согласовывалась с практикой. За один день не улучшились и ее способности машинистки – похоже, пальцы Лиззи решили, что клавиатура ее компьютера выполнена на языке суахили.

Она как будто стала героиней популярного фильма «День сурка», где один и тот же кошмарный день из жизни героя повторялся снова и снова. Лиззи даже не осмелилась посмотреть на Джеймса, когда тот бросил бумаги на ее стол и выскочил из офиса. Он наверняка считает ее совершенно никчемным существом, и она не может винить его за это.

Лиззи упорно продолжала работать, стараясь не впасть в полное уныние. Кэти и еще одна девушка из бухгалтерии, проходя мимо ее стола и увидев ее, заваленной кипами бумаг, улыбнулись. Лиззи вспыхнула. Она не сомневалась, что они смеются над ней:

надо же, принцесса решила пожить в реальном мире и поработать, а в результате – полный провал и сплошная путаница. А Лиззи не любила чувствовать себя несостоятельной. И тем более не любила, когда кто-то становился свидетелем ее ошибок. Теперь же весь офис потешался над ее абсолютной некомпетентностью в таком, казалось бы, совсем не сложном деле.

По какой-то неведомой причине дела у нее снова и снова не ладились. Кажется, все предусмотрела, все сделала правильно, но где-то что-то обязательно оказывалось упущенным. И чем старательнее она трудилась, тем хуже был результат.

Лиззи не могла допустить, чтобы все вот так и закончилось. Тогда у нее останется один выход: позвонить Алексу и молить о прощении, клятвенно обещая вести жизнь монашенки, лишь бы он позволил ей вернуться домой. Но Алекс все равно не позволит. Сначала ей надо проявить себя и преуспеть. А это значит, что Лиззи должна думать исключительно о работе, а Джеймса воспринимать только как босса. Он и был ее Боссом, именно так, с большой буквы. И только!

И надо же было, чтобы этот самый Босс вернулся в офис в тот момент, когда она откинулась на спинку стула, чтобы чуть передохнуть. Сбросив босоножки, она подняла ноги, вытянула их и стала вращать стопами, чтобы восстановить кровообращение после долгого сидения. Рабочий день казался Лиззи бесконечным, и она мечтала о том, чтобы поскорее оказаться в своей квартире, переодеться и отправиться куда-нибудь повеселиться. Вернее, не куда-нибудь, а в новый модный бар, на открытие которого ее пригласили. Лиззи захотелось нарядиться, потанцевать, а не сидеть целый день за столом в офисе в полном расстройстве из-за того, что у нее ничего не ладится.

Замерев, Лиззи следила за тем, как Джеймс пересекает приемную. Сначала он посмотрел на ее лодыжки, затем прошелся взглядом по всей ноге, телу и, наконец, глаза его остановились на лице, которое горело ярким румянцем. Жар на щеках был просто нестерпимым. Черт, она не краснела уже много лет, прекрасно справляясь со своими эмоциями. А тут за пару дней румянец заливал ее лицо не менее пятнадцати раз. Сейчас он был вызван смущением и раздражением оттого, что ее застали врасплох. Или взглядом Джеймса, оценивающе прошедшимся по ее ногам?

Дискомфорт Лиззи еще больше усилился, когда Джеймс не остановился на почтительном расстоянии, а вплотную подошел к ее столу, за которым она сидела. Он даже не потрудился скрыть свой цинизм.

– Вы когда-нибудь слышали о таком понятии, как тяжелая, упорная работа? – Он оперся руками на стол и наклонился буквально к самому ее лицу. Медленная, язвительная усмешка искривила его губы. – Вы и в постели такая? Ленивая, ждущая, что кто-то другой сделает за вас всю работу?

Шокированная его словами, Лиззи резко выпрямилась на стуле. Взглянув на Джеймса, она увидела в его глазах вызов.

Джеймс взял ее за руку и внимательно осмотрел ноготки.

– Боитесь запачкаться, принцесса?

Лиззи почувствовала, как от его прикосновения жаркая волна прокатилась от руки к сердцу.

Она выдернула руку из его пальцев в лихорадочной попытке найти достойный ответ. Но все ее мысли возвращались к одному слову, брошенному им, как пощечина. Постель! Лиззи подумала о том, каково это, когда мерцание в этих глубоких темных глазах превращается в испепеляющее пламя. Что она может сказать или сделать, чтобы спровоцировать это?

И все же, несмотря на страстное желание, охватившее ее, Лиззи не забыла о своих приоритетах. Она не может поставить под угрозу свое будущее, сделавшись подругой Джеймса «на три свидания». Не может растоптать свое с

таким трудом обретаемое достоинство ради банального флирта с боссом.

Усилием воли Лиззи согнала румянец со щек.

– Через минуту я принесу бумаги. Мне осталось их распечатать.

Джеймс выпрямился. Опасная искра в его глазах погасла, но Лиззи уловила в них нечто похожее на уважение.

– Отлично. – Дверь в его кабинет закрылась.

Минуту Лиззи продолжала сидеть неподвижно. Да, она удачно избежала огромной опасности, тогда откуда же это глупое чувство разочарования?

Досчитав до ста, она взяла расписание встреч Джеймса, составленное ею на будущую неделю, и пошла в кабинет. Его настороженная полуулыбка исчезла, стоило ему взглянуть на это расписание. Лицо стало серьезным и сосредоточенным. Сердце Лиззи в испуге ускорило свой ритм. Неужели она снова напортачила?

– Знаете, принцесса, – в голосе босса слышалась незлобивая насмешка, – я, конечно, наделен множеством талантов, но быть в двух местах одновременно пока не в моих силах. Итак, понедельник, три часа дня. Я должен вести телефонную конференцию и одновременно присутствовать на презентации. Как я с этим, по-вашему, справлюсь?

Лиззи уставилась в расписание. О боже!

Голос Джеймса стал ледяным.

– Послушайте, принц…

– Я все исправлю. Сейчас же, – быстро произнесла Лиззи, схватив злосчастную бумагу. Слава богу, что она еще никого не уведомила о встречах.

Джеймс ругал себя за «постельный» выпад. Это было недопустимо. Но еще больше он сердился на себя за странное ощущение, будто он должен дать этой девице еще один шанс. А что он мог поделать, если при взгляде на ее прекрасное лицо он терялся, если целыми днями думал о ней?

Увидев ее полулежащей на стуле, что он мог еще сказать? Вид великолепного тела Лиззи немедленно вызвал в воображении картину, как она, обнаженная, лежит в постели на белоснежных простынях. Смуглое тело слегка влажное, щеки разрумянились, в томном взгляде читается удовлетворение…

Эта живая картинка едва не извергла стон неутоленного желания из его груди. Какова в постели эта изящная, искушенная женщина? Как выглядит? Что выкрикивает в порыве страсти, когда тело перестает подчиняться разуму и полностью отдается во власть чувственного наслаждения? Джеймсу безумно хотелось это узнать, снова увидеть искру ответного желания в ее глазах. Но Лиззи не поддалась искушению и не стала продолжать игру. Похоже, возобладала осторожность. Но почему? На фотографиях в газетах она выглядит раскованной, флиртующей с самыми разными мужчинами.

Нет, его не должно это волновать!

Джеймс провел в офисе полчаса и решил, что пора заканчивать работу. В новом баре предполагалась вечеринка по случаю открытия, и он хотел заглянуть туда.

Лиззи ушла, как только закончилось рабочее время, и Джеймс был рад, что ее нет. Он завершит дела, не думая каждую минуту о той, которая находится за дверью. Он ведет себя глупо. Ведь знает же, какая она – непоследовательная, ненадежная, непредсказуемая. Именно такая женщина, с какими он поклялся больше никогда не иметь дела. С него достаточно одной неверной женщины – любительницы повеселиться. Рана, нанесенная ею, до сих пор кровоточила. Ситуацию усугубляла и семейная жизнь его родителей. Она напрочь подорвала его веру в долгосрочные моногамные отношения. Связь с женщиной должна быть короткой или… очень короткой. Но Лиззи была, с одной стороны, его подчиненной, а с другой – любимицей желтой прессы. Два весомых повода игнорировать ее.

Ну конечно же она была там, на вечеринке по случаю открытия нового бара. И во всей своей гламурной красе. Разве мог он не заметить ее в вызывающем черном платье, облепившем ее грудь и подчеркивающем каждый изгиб женственного тела? Когда Лиззи шла, разрезы на расклешенной юбке позволяли увидеть великолепные ноги. Волосы она распустила, и они свободно ниспадали ей на спину. У Джеймса снова возникло искушение пропустить эти волосы сквозь пальцы, почувствовать их мягкую шелковистость своим обнаженным телом.

Он уловил момент, когда она заметила его. Запрокинув голову, Лиззи рассмеялась шутке очередного поклонника и вдруг поймала сосредоточенный взгляд Джеймса. Она перестала смеяться, но сохранила на губах улыбку, только взгляд ее стал резче. Джеймс направился к ней, кивая знакомым и улыбаясь, но не отводя от Лиззи глаз. Она же продолжала разговаривать с несколькими мужчинами, окружившими ее плотным кольцом, но тоже то и дело посматривала на босса. Когда Джеймс приблизился, она прервала беседу и двинулась ему навстречу, дав понять собеседникам, что эскорт ей не потребуется. Джеймс усмехнулся про себя, догадавшись, что принцесса решила подчеркнуть суть их взаимоотношений: да, он ее работодатель, но их отношения несколько иные, чем «босс – секретарша».

– Вы не говорили, что будете здесь сегодня вечером. – Подразумевалось, что он мог бы ее подвезти.

– Вы обязаны знать, где я нахожусь, но только в рабочее время, не так ли? – холодно ответила Лиззи. – Удивлена, что вы здесь. Думала, у вас, как всегда, много работы.

Джеймс усмехнулся. Итак, принцесса все еще взбудоражена их перепалкой. Но он ничего не сказал, выразительно уставившись на ее туфли. Такой высоченный тонкий каблук был способен выдержать вес разве что кошки, а не взрослой женщины, пусть даже столь изящной, как Лиззи. Это были самые непрочные и замысловатые из всех женских туфель, которые ему приходилось видеть, а повидал он их немало.

– Разве вы недостаточно высоки? – поддел он ее.

Улыбка коснулась ее губ и зажгла огоньки в глазах, темных, очень красивых и таких глубоких, что в них можно было утонуть. И Джеймс утонул, завороженный

их таинственным сиянием.

Лиззи сделала еще шаг, и теперь они стояли очень близко друг к другу. Ее голова была чуть откинута назад, и Джеймс замер, осознав, что она вот-вот поцелует его. Ее слегка приоткрытые губы были всего в нескольких миллиметрах от его губ. Сверкнули белые зубы, промелькнул кончик розового язычка. Кровь толчками бежала по его венам, здравомыслие куда-то испарилось, уступив место инстинкту. Наклонив голову, он уже почти коснулся губами ее губ, когда Лиззи отпрянула.

– Думаю, нет. – В ее голосе слышалась насмешка.

Нет что? И тут Джеймс понял – она ответила на его вопрос о росте. Что ж, счет один – один.

Лиззи улыбнулась холодной, безразличной улыбкой, но в ее глазах Джеймс заметил какую-то промелькнувшую тень. И он догадался, что это за тень. Желание! Она хотела этого поцелуя не меньше, чем он.

Джеймс не мог решить, что ему требуется больше: глоток воздуха или глоток виски. Он наблюдал, как принцесса смешивается с толпой, но не растворяется в ней. Такие женщины всегда выделяются из общей массы.

И тут он разозлился. Не станет он очередной игрушкой заморской принцессы! Джеймс думал, что она осторожничает, а она кокетничала, развлекалась. Что ж, он не станет игнорировать притяжение, возникшее между ними; наоборот, он обуздает его и использует в своих интересах. Но в этой игре ему надо быть очень осмотрительным.

* * *

Дура, дура, дура!

Лиззи потребовалось почти полчаса, чтобы унять биение сердца. Флирт с Джеймсом грозил ей первым в жизни приступом тахикардии.

Она еще не видела Джеймса в столь официальном наряде. Смокинг украшает практически любого мужчину, но Джеймса он перевел сразу в разряд суперменов. Высокий, смуглый, привлекательный! Но ни один из эпитетов не мог дать точного описания. Хотя его нельзя было назвать эталоном мужской красоты, ей доводилось видеть и более красивых мужчин, но ее босс был привлекательнее любой топ-модели мужского пола, множество которых она встречала в Париже.

Будучи выше среднего роста, Джеймс был силен, пропорционально сложен. От вида его широких плеч у Лиззи слабели ноги. Но главным в нем были стать и достоинство. Он обладал той харизмой, которая заставляет людей поворачивать голову вслед, прислушиваться к каждому сказанному слову.

Стоило Лиззи выхватить взглядом из толпы его высокую фигуру в смокинге, как у нее перехватывало дыхание…

– Ты не согласна, Лиззи?

– Прошу прощения? – Вынырнув из своих видений, Лиззи решила оставить эротические мечтания на потом. А лучше вообще забыть о них!

Лиззи сосредоточилась на происходящем, знакомилась и общалась с людьми. Она кое-чему научилась в Париже – на подобных мероприятиях должно быть весело не только тебе, но и другим тоже. Ее природная любознательность и искренний интерес к людям очень помогали ей. Но сейчас ее интерес был сосредоточен только на Джеймсе. Она держалась от него на расстоянии, но не упускала из виду, наблюдая, как тот общается с людьми. Джеймс был внимательным, он умел слушать. Это был высший пилотаж!

Джеймс тоже наблюдал за Лиззи. В руках она держала бокал, но, как он успел заметить, сделала из него всего несколько маленьких глотков, и сияние ее глаз никак не было связано с алкоголем. Она была мастером общения. Не путала имен, говорила о том, что было интересно не столько ей, сколько собеседнику, одаривая своим вниманием всех, не исключая тех, кто испытывал трепет, разговаривая с настоящей принцессой. И была при этом очаровательно естественной.

Тело Джеймса горело, сдерживаемая страсть требовала выхода. Но он тоже решил держать дистанцию. Пока. Папарацци не дремали, и ему не хотелось появиться на страницах желтой прессы в качестве очередного сопровождающего принцессы Элизы. Поэтому он просто наблюдал, кипя на медленном огне. Теперь он понял, почему его новая секретарша так любила вечеринки: она была здесь как рыба в воде. И это открытие заставило его задуматься. Большинству людей нравится заниматься тем, что у них хорошо получается, – так, может быть, и Лиззи стоит поручить то, в чем она действительно мастер. В качестве секретаря она все равно что жираф на роликах. Но он должен дать ей шанс.

В конце концов Джеймс не выдержал. Он мотылек, она пламя. Он усмехнулся, поймав себя на том, что стал думать такими затертыми клише. Он не хотел сгореть дотла, но надеялся погреться.

– Вы почти ничего не пили. Принести другой бокал?

Лиззи тут же обернулась к нему, забыв о собеседниках.

– Я намереваюсь опустошить все имеющиеся здесь бутылки еще до конца вечеринки, – отшутилась она, решив держаться непринужденно.

– И закончить вечер неуправляемой пьянчужкой?

– От некоторых привычек трудно отказаться.

– Тогда я буду держаться неподалеку – хочу увидеть дикую сторону вашей натуры в действии.

– Обычно она проявляется ближе к полуночи, а это слишком поздно для вас, я думаю.

– И насколько допоздна вы намерены здесь оставаться?

– Насколько захочу.

– А утром на работе вы будете сиять свежестью, как маргаритка?

Лиззи окаменела. Она должна была понять, что к этому все сведется.

– Моя личная жизнь никак не влияет на работу.

– Неужели?

– Именно так. – Уловив лукавую искорку в глазах Джеймса, она добавила: – Я никогда не смешиваю эти две стороны моей жизни.

Джеймс уже не скрывал насмешливой улыбки.

– Неужели? – повторил он вопрос еще более саркастическим тоном.

Лиззи не могла винить его за насмешку. В конце концов, она сама спровоцировала ту ситуацию с почти поцелуем. Но она больше не жалела о своей безрассудной выходке. Увидеть мгновенную вспышку желания в его глазах того стоило. Было приятно осознавать, что на одно крошечное мгновение она имела над ним власть. Ну, почти что имела.

– Увидимся завтра, – тоном примерной секретарши произнесла она.

– Принцесса, завтра суббота, – последовал насмешливый ответ.

Глава 3

Проснувшись, Лиззи поняла, что продолжает думать о Джеймсе. В один момент он мог быть напряженным и возбужденным, глядя на нее так, словно хотел ее, а в следующий – холодным и саркастичным, будто осуждал. Но какие бы искры между ними ни проскакивали, сближение было недопустимо и самым логичным для нее было отступить, вести себя сдержанно и держать дистанцию, если вдруг их пути пересекутся на каком-либо светском мероприятии.

Но, черт возьми, как же хорош был Джеймс в смокинге! Да и в деловом костюме он неплох… Слава богу, ей пока не довелось видеть его в повседневной одежде.

Лиззи почему-то не сомневалась, что в облегающих джинсах он будет просто неотразим.

Лиззи долго стояла под душем. Шум падающей воды – единственное, что нарушало гнетущую тишину в квартире, – успокаивал ее. Надев джинсы и футболку, она решила пренебречь макияжем и, наскоро позавтракав, поспешила покинуть квартиру. Ей предстояло ехать общественным транспортом – постоянные вызовы такси в вечернее и ночное время основательно подточили ее бюджет, поэтому днем она стала пользоваться трамваями и автобусами.

Подхватив большую, увесистую коробку, Лиззи направилась к двери. Не успела она захлопнуть дверь, как одна из ее туфель-балеток соскочила с ноги и отлетела в сторону.

– Черт! – пробормотала она.

– Куда вы направляетесь, принцесса?

Резко обернувшись, Лиззи не поверила своим глазам – холл пересекал Джеймс собственной персоной.

– На остановку, – ответила она в замешательстве.

– С этим?

Лиззи проигнорировала вопрос. Она была права относительно джинсов – они сидели на Джеймсе и-де-аль-но, а при виде того, как футболка облегает его торс, Лиззи забыла дышать.

– Что вы здесь делаете? – приглушенно и немного истерично спросила она.

– Я живу в пентхаусе.

– А-а… – Лиззи пыталась совладать с неудобной коробкой, надеть туфлю и осознать полученную информацию. Все три действия оказались безуспешными.

– Я могу вам помочь?

– Спасибо, не стоит.

Пока она мысленно хвалила себя за сдержанность, Джеймс уже взял коробку из ее рук и нахмурился.

– В какую часть города вы направляетесь?

– На другой конец Чатсвуда.

– Зачем?

Лиззи неопределенно пожала плечами:

– У меня там дела.

Джеймс нахмурился еще больше:

– Я спущусь вместе с вами, поскольку тоже собирался уходить.

– Нет, Джеймс, спасибо, но… – Она не договорила, увидев, что он уже стоит у лифта.

Они вместе спустились на подземную парковку и подошли к двухместной машине с откидным верхом.

К ее облегчению, всю дорогу они промолчали. Она лишь назвала ему адрес. Это дало Лиззи возможность прийти в себя и исподтишка понаблюдать за Джеймсом. Спустя пять минут она решила, что лучше смотреть в окно, иначе ее сердечный ритм никогда не выровняется. Когда они подъехали к указанному ею дому, Лиззи заметила, каким критическим взглядом Джеймс окинул это строение.

– Вы долго предполагаете здесь пробыть?

Лиззи едва не хихикнула. Ну чем не профессиональный телохранитель?

– Думаю, пару часов. – Она собиралась посидеть с девочками, поговорить, а главное – послушать.

– Мне потребуется примерно столько же, потом я заеду за вами.

Это прозвучало не как предложение, а как заявление о намерении, и по опыту, пусть пока и небольшому, Лиззи поняла, что спорить бесполезно.

– Спасибо, это будет замечательно.

Два часа спустя Джеймс сидел в машине и ждал Лиззи. Через двадцать минут после приблизительно оговоренного времени он вышел из машины. Джеймс не слишком волновался. Добравшись до офиса, он сразу вошел в поисковую систему Интернета и получил всю информацию о доме, возле которого оставил принцессу. «Атланта-Хаус» оказался приютом для беременных молодых девчонок, где они ожидали появления на свет своих детей. Здесь они могли продолжать учиться по школьной программе, здесь же осваивали основные премудрости ухода за новорожденными, а главное, они приходили сюда тогда, когда весь мир был против них и все близкие от них отвернулись.

Джеймс сразу решил, что для Лиззи «Атланта-Хаус» – это объект благотворительности. Конечно, ей нужно, чтобы все знали, какая она добрая, вносит свой вклад и все такое… Особенно теперь, когда братец Алекс так зол на нее. Всякие громкие благотворительные деяния стали очень популярными среди светских знаменитостей.

Джеймс прошел по дорожке, оглядывая здание с неодобрительным, циничным любопытством. Внимание Лиззи к подобному заведению не могло быть продиктовано ничем другим, кроме как собственным корыстным интересом. Мать Джеймса была точно такая же: комитет помощи тем-то, сбор средств для тех-то… а на самом деле первопричина всей этой активности – собственный имидж.

Джеймс постучал в дверь, которую открыла «очень и очень» беременная девушка-подросток. Глаза у нее сделались едва ли не больше, чем ее живот, когда она увидела его, а потом его машину, припаркованную явно с нарушением правил. Джеймс спросил про Лиззи.

– Она в общей комнате, сейчас позову.

Джеймс вошел и остановился в холле, а будущая мамочка пошла туда, откуда доносились взрывы девичьего хихиканья. Он огляделся по сторонам, и его взгляд остановился на доске, увешанной фотографиями молодых мам с новорожденными, открытками и благодарственными письмами. Он искал глазами фотографию – что-нибудь типа «Принцесса Элиза в окружении благодарных обитателей «Атланта-Хаус». Наверняка она была самой знаменитой их благотворительницей. В поисках чего-нибудь подобного, помещенного в рамочку, Джеймс двинулся вдоль стены, разглядывая фотографии.

К действительности его вернул пронзительный девичий голосок:

– Лиззи, тут тебя та-а-акой крутой парень спрашивает.

В ответ раздалось недовольное бормотание:

– Боже, неужели прошло уже два часа?

Снова хихиканье и комментарии, не предназначенные для мужских ушей.

– Это твой приятель?

– Нет, – быстро и громко ответила Лиззи.

– Телохранитель?

Джеймс замер, ощутив какое-то глуповатое удовольствие от происходящего.

– На самом деле он мой босс.

– Разве ты работаешь, Лиз?

– Все должны работать, Сэнди. – Это назидание было произнесено легким, совсем не назидательным тоном.

– Но ты же принцесса!

– Принцессам тоже нужно есть.

Лиззи появилась на пороге, словно выплыла на волне дружного смеха. Вслед за ней вышла девушка, открывшая ему дверь, но тут же в дверном проеме появилось еще множество девичьих лиц.

Джеймс застыл, как изваяние, и молча смотрел на эту картину. Впрочем, он видел только Лиззи и даже не осознавал, что его губы помимо воли растягиваются в улыбку. Их глаза встретились, и Лиззи немедленно залилась румянцем. Джеймс пристально следил, как она приближается к нему, с видом умирающего от жажды путника, месяц бродившего по пустыне в поисках глотка воды. Принцесса выглядела очень худенькой на фоне беременных девчонок, хотя в джинсах и простой футболке смотрелась их ровесницей.

– Простите, Джеймс, что заставила вас ждать. Я потеряла счет времени.

Джеймс покачал головой, забирая коробку у нее из рук.

– Я скоро снова приеду, – сказала Лиззи у самой двери, и в ответ ей раздался дружный хор благодарности и надежды на следующую встречу.

Джеймс обратил внимание на то, что она не указала точную дату, и горький сарказм, отступивший, когда он ее увидел, немедленно вернулся. Если она и приедет сюда снова, то тогда, когда ей это будет удобно. Наверняка когда не будет занята чем-то более важным. Этот визит отнюдь не для них, а для собственного имиджа.

Циничные мысли очень помогли ему в борьбе со страстью, поэтому он не без удовольствия ехидным тоном спросил принцессу, когда они сели в машину:

– Хорошо провели время?

Лиззи смотрела в окно, но Джеймс мог поклясться, что ее плечи дернулись. Она вздрогнула? Почему?

– Да, хорошо. Надеюсь, они тоже.

– Не сомневаюсь в этом. Там, где я стоял, было слышно непрерывное хихиканье.

Напряженность ее позы чуть ослабла.

Общественным транспортом дорога до дома заняла бы не менее получаса, на машине же они доехали за пятнадцать минут. Но даже они показались Джеймсу бесконечными и… такими короткими. Въезжая на подземную парковку, он думал только о том, что придумать, чтобы не расставаться сейчас с принцессой.

– Спасибо вам большое. И еще раз извините, что заставила ждать. – Лиззи выскользнула из машины.

– Не за что. – Джеймс оказался проворнее и уже доставал из багажника коробку.

Вызвав лифт с помощью карточки-ключа, он первым ступил в кабину, крепко прижимая коробку к груди, и нажал кнопку. Лиззи прислонилась спиной к стене и закрыла глаза. Уголки ее губ теперь были опущены, и весь облик казался каким-то печальным.

– Вы выглядите уставшей, вам нужно выпить кофе. Приглашаю вас к себе. – Слова сорвались с языка прежде, чем он успел подумать.

Глаза Лиззи широко распахнулись, и она быстро взглянула на панель. Так и есть – он не нажал кнопку ее этажа. Даже если бы она и отказалась, а она бы обязательно отказалась, двери лифта все равно раскрылись бы только в его пентхаусе.

– Спасибо. Я согласна.

Джеймс ввел код, двери лифта открылись, и он прошел прямо в кухню.

Лиззи шла следом, четко осознавая, что каждый ее шаг – это ошибка, но все равно шла. Она не очень понимала, какое настроение у Джеймса – саркастичное или более-менее миролюбивое. Лучше бы саркастичное. Это избавило бы ее от желания долго общаться с ним.

Сигнал тревоги все отчетливее звучал в ушах Лиззи. Для собственной безопасности она должна немедленно вернуться в свою квартиру, но для этого Джеймс должен вызвать лифт… Ладно, одна чашка кофе, выпитая наспех, не должна причинить большого вреда.

Лиззи вошла в кухню, где Джеймс склонился над кофеваркой.

– Отличный вид, – заметила она, подходя к окну.

Вид на гавань был и впрямь отличный – сверкающая голубая вода и высокое голубое небо. Один из самых лучших видов Сиднея, подумалось Лиззи. Она оглядела просторное помещение. Нейтральные тона, современная, но удобная мебель, обязательный музыкальный центр – из самых новых и дорогих, и прочие гаджеты, как модно теперь называть всякие технические новинки. Возле одной из стен были полки – книги, диски, журналы, бумаги, кофейная чашка и на три четверти опустошенная бутылка красного вина…

Лиззи подошла поближе поинтересоваться выбором книг и вдруг вспомнила, что в ее волосы вплетена нитка бус. Это постаралась одна из девушек.

– Не снимайте. Выглядит здорово. – Джеймс протянул ей чашку с кофе, и Лиззи поспешила сделать глоток, чтобы скрыть смущение от его комплимента. – Вы часто бываете там? – Он тоже подошел к окну, но держался на расстоянии.

– Была несколько раз.

– Так вы видите свой вклад в святое дело благотворительности?

– Именно так. Это моя форма благотворительности, так сказать, dujour[1 - Повседневный. (Примеч. пер.)]. – Сарказм Лиззи не уступал его, но ею двигала скорее самооборона.

Он считает ее обычной показушницей, каких много среди известных особ. Что ж, вряд ли она сможет переубедить его, но все-таки попытается.

– Почему приют для беременных? Почему не голодающие Африки или больные дети? – Цинизм Джеймса бил через край.

– Это тоже достойные объекты, но мне кажется, что на сегодня у них большая поддержка. Не думаю, что я принесу им так уж много помощи по сравнению с тем, что они уже имеют.

– Почему же? А публичность? Реклама?

– Джеймс, это не вопрос публичности.

Лиззи, наоборот, не хотела никакой рекламы. Никаких историй типа «принцесса несет добро обездоленным». Она просто хотела помочь, реально помочь, пусть всего нескольким, зато конкретным людям.

– В Париже я раз в неделю работала на телефонной линии оказания психологической помощи подросткам. Большинство звонков было от девушек, попавших в подобную ситуацию.

Их истории всегда трогали Лиззи. Особенно после того, как она узнала о невзгодах Кэсси, ее подруги детства. Та оказалась в тюрьме с новорожденным ребенком. И то, что Лиззи не смогла сделать когда-то для своей подруги, она хотела сделать для других, кто в этом нуждался. Она посмотрела в окно на гавань. Ей так хотелось, чтобы Джеймс понял, что она вовсе не одержима собственным имиджем.

– Я не юрист и не могу давать им советы. Во многих житейских вопросах эти девушки намного опытнее меня. Я просто слушаю их истории, общаюсь с ними. Пусть всего и пару часов.

– Вы думаете, именно это им надо?

– Конечно, это далеко не все, что им нужно. Но их никто знать не хочет, никто не слушает. Их просто отбросили в сторону и забыли про них – мужчины, сделавшие им ребенка, их семьи, общество. Иногда просто нужно, чтобы тебя хотя бы выслушали. Немного посуетились вокруг, дали понять, что ты чего-то стоишь.

Сегодня она просто сидела с девушками, болтала обо всем на свете и плела бусы, но чувствовала, что ей рады.

– Понимаете, Джеймс, не очень-то приятно осознавать, что тебе не рады, тебя не хотят.

Лиззи снова повернулась к прекрасному виду за окном, но, задумавшись, едва ли его замечала. Именно в этом она схожа с девушками из приюта. Ее семья теперь тоже знать ее не хочет, и она, если честно, не очень понимает почему. Да, порой она вела себя как ребенок. Ну и что? А кто так не ведет себя? Ей было обидно, что родственники даже не дали ей шанса.

Внезапно Лиззи почувствовала, что тишина в комнате как-то… сгустилась. Она посмотрела на Джеймса с вежливой улыбкой, которая тут же исчезла, стоило ей натолкнуться на его взгляд. Он был очень сосредоточенным, глубоким, пылающим.

Под этим взглядом Лиззи почувствовала себя очень неуютно. Температура тела резко подскочила, и она вспыхнула румянцем. Быстро глотнув остывший кофе, она произнесла:

– Мне нужно идти.

С трудом оторвав от нее взгляд, Джеймс кашлянул:

– Да, конечно.

Лиззи направилась прямо к лифту.

– Спасибо за то, что съездили со мной. И за кофе. Он позволит мне не уснуть вечером в театре.

– Вам не стоит никуда идти – выглядите уставшей.

Она не только выглядела, но и чувствовала себя уставшей. А напряжение, которое она испытывала в его присутствии, лишало ее остатков сил.

– Говорят, спектакль просто великолепный.

Джеймс приблизился и нажал кнопку вызова лифта.

– Вам никогда не хотелось посидеть дома, просто поваляться на диване у телевизора?

– Честно говоря, нет. – Что ей делать дома одной? Разговаривать со стенами? – Кроме того, я не могу подвести людей, пригласивших меня.

Лиззи действительно не хотела показаться грубой или чтобы иссяк поток приглашений. Она не любила и боялась одиночества. Лучше все время находиться на людях, чтобы не оставалось времени на раздумья.

– Конечно. Я понимаю.

Лиззи посмотрела Джеймсу в лицо. Оно снова было замкнутым и непроницаемым. Более того, на нем снова читался откровенный сарказм.

Входя в лифт, она услышала насмешливое:

– Хорошего вечера.

Он вызвал ее в кабинет в понедельник утром, ровно через минуту после того, как Лиззи заняла свое рабочее место. Босс выглядел пугающе серьезным, и Лиззи поняла, что Джеймс, как никто, умеет не смешивать работу и удовольствие. Вчера он мог любезно улыбаться за чашкой кофе, а сегодня преспокойно и без малейших сомнений готов выгнать ее.

– Речь идет о вашей работе.

Господи! Он действительно собирается выгнать ее!

– У вас ничего не получается.

– Я думала… – Лиззи не смогла остановить жаркую волну румянца, накрывшую лицо и шею. – Я надеялась… У меня уже лучше получается.

Достоинство, где ты? Но Лиззи отчаянно боялась быть отосланной туда, где ее видеть не желали. Впрочем, а где ей были бы рады? Да нигде. Кроме того, она действительно очень старалась.

– Думаю, кое в чем вы были бы более полезны для меня.

Лиззи настороженно замерла.

– Через несколько недель я открываю новый отель на Аристо.

Аристо?!

– По этому случаю в конце следующей недели мы устраиваем прием. – Уголки его губ насмешливо приподнялись. – Вы умеете организовывать приемы, принцесса?

– Вы же понимаете, что умею.

Джеймс хочет, чтобы она организовала для него прием? И где?! На Аристо!

– Я хочу, чтобы вы спланировали нечто… эксклюзивное. Великолепное. Незабываемое.

Лиззи заставила себя вынырнуть из бездны отчаяния и страха. Итак, Джеймс хочет, чтобы она взялась за организацию приема? И не просто приема, а лучшего из них.

– Я хочу такую гала-вечеринку, чтобы ничего подобного никто и никогда раньше не видел. Мне нужны приглашенные знаменитости и журналисты всех мастей для освещения события на ТВ и в прессе. Об открытии отеля должны говорить и писать по всему миру.

Сердце Лиззи учащенно забилось, и впервые не от того, как Джеймс смотрел на нее, а от того, что он говорил.

– Хорошо, вы получите свою небывалую вечеринку.

Она улыбнулась, поскольку в ее голове уже зароились идеи, одна необыкновеннее другой. Ничего она так не любила и не умела делать, как организовывать многолюдные приемы.

– Идите. – Джеймс кивком указал на дверь, при этом улыбался он весьма снисходительно. – Все материалы в компьютере. Прежде всего, бюджет и информация о том, что уже сделано. Посмотрите и сделайте поправки, какие сочтете нужными. Это ваша вечеринка, принцесса!

– Да, сэр! – по-военному отрапортовала Лиззи и ретировалась из кабинета.

– Принцесса!

Она остановилась уже на пороге и обернулась. На лице Джеймса больше не было улыбки.

– Мне не хотелось бы пожалеть о своем решении.

Глава 4

Джеймс не пожалеет. О нет! Остаток своих дней он проведет, неустанно благодаря ее. Лиззи представила себе картину оглушительного успеха ее задумки, о которой будут говорить спустя годы. Роскошный и элегантный прием, приглашения на который ценились не меньше, чем розовые алмазы, добываемые на соседнем острове Калиста.

И все это произойдет на Аристо. Горьковато-сладкое предвкушение пронзило Лиззи. Наконец она сможет увидеть Кэсси. Она хотела повидать подругу еще тогда, когда приезжала на похороны отца, но Алекс выставил ее с острова сразу по окончании церемонии. И теперь, когда ее брат Себастьян нашел Кэсси и их сына, Лиззи очень хотелось порадоваться вместе с подругой. Она до сих пор не верила в то, что у нее теперь есть племянник и что все невзгоды любимой подруги позади.

Ее изгнание из дома до сих пор оставалось открытой раной в сердце Лиззи. А вдруг, если ей удастся организовать невиданный прием, ее родные поймут, что и она кое на что способна, и с радостью позовут ее обратно.

Она велела себе отрешиться от сумбурных эмоций и заняться делом. Для начала – приглашения. Они должны быть оригинальными, должны давать намек на стиль мероприятия и настроить гостей на нужный лад. А гости должны быть не простые. Что ж, у нее не займет много времени составить список высокопоставленных лиц Аристо, которые придадут более чем высокий статус приему.

Будут лучшие вина, лучшая еда, лучшее убранство – абсолютно идеальное мероприятие. Даже в городе, известном своим богатством, ее прием поразит воображение пресыщенной элиты Аристо.

К удивлению Лиззи, Джеймс полностью устранился и не вмешивался в ее дела. Ей это было только на руку. Предоставленная самой себе, она решила, что и для Джеймса многое во время приема станет сюрпризом. Потому что именно его ей хотелось удивить больше всех, хотелось навсегда стереть с его лица саркастическое выражение. Хотелось снова увидеть того обаятельного и дружелюбного босса, каким он показался ей в первый момент встречи, когда принял ее за свою помощницу Бриджит.

Впрочем, кого она дурачит? Да, она хотела… Его. Джеймса Блэка. И точка. Понимая при этом, что ее желание катастрофически неразумно.

Лиззи видела, как Джеймс ушел на ланч, и выскользнула вслед за ним. Рядом с офисом располагалось несколько бутиков, в которые она любила заходить, особенно в обувной. Там было несколько пар туфель, на которые она положила глаз. Сегодня у Лиззи был особый день, и, чтобы его отпраздновать, она решила-таки купить одну пару, которая давно взывала к ней со своей полки. Изящные, кожаные, на высоком каблуке. Искушение было слишком велико – она должна хотя бы померить их. А потом, если подойдут, обязательно купить. Лиззи уже видела, как покидает магазин в обновке на ногах.

И рассмеялась своей глупости. Впрочем, шопинг-терапия и вправду обладает целительным секретом. Во всяком случае, на время отвлекает от других проблем.

В результате своего импульсивного порыва Лиззи вернулась в офис чуть позже, чем намеревалась. И надо же такому случиться, что у входа в здание она столкнулась с Джеймсом, который галантно придержал для нее дверь.

Он многозначительно посмотрел на пакет в ее руках, а затем на ноги.

– Что это на ваших ногах, принцесса? Эти туфли просто нелепы.

– Вовсе нет. – На взгляд Лиззи, туфли были просто великолепны: легкие, изящные и… чертовски сексуальные.

– В них можно только стоять неподвижно, и то не более пяти минут.

– В этих туфлях можно делать все, что угодно, – опрометчиво заявила она.

Брови Джеймса насмешливо приподнялись, а во взгляде появилось дьявольское лукавство.

– Все? И даже пробежаться со мной наперегонки вверх по лестнице?

Услышав этот вызов и почувствовав выброс адреналина в кровь, Лиззи решительно вскинула подбородок:

– Вообще-то я очень быстрая.

Улыбка Джеймса стала еще шире, но прозвучавший ответ был насмешливо двусмыслен:

– Могу в это поверить.

Лиззи прищурилась. Желание взять верх над Джеймсом буквально вспенило ее кровь. Остановившись у подножия лестницы, она скомандовала:

– На старт! Внимание! Марш!

Она помчалась вверх и, пробежав первый пролет, поняла, что рядом с ней никого нет. Лиззи обернулась и увидела, что Джеймс остался стоять на месте, с усмешкой глядя на нее снизу вверх.

– Почему же вы не побежали?

– Решил дать вам фору. Эти туфли дают мне преимущество.

– Глупости. Не обманывайте себя.

И она снова побежала, легко и быстро. Естественно, Джеймс очень быстро не только догнал ее, но и перегнал. Остановившись на верхней ступеньке второго пролета, он обернулся и прокомментировал:

– Думаю, босиком вы бежали бы быстрее, принцесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Повседневный. (Примеч. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/anderson_natali/princessa-na-pobegushkah

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить